

УЧЁНЫЕ И ПРИМАТЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ ГОСУДАРСТВА: К СОВЕТСКОМУ ОПЫТУ ЭТАТИЗАЦИИ НАУКИ

Е.В. Пантелеева

Саратовский государственный университет

Октябрьская революция 1917 г. ознаменовала становление нового государства. Для науки возникли новые условия развития. Большевистское правительство поддерживало инициативы, исходящие от научного сообщества и финансировало создание новых исследовательских институтов. Но ситуация осложнялась тем, что в СССР приоритет отдавался «прикладным» наукам¹. В первую очередь, это было связано с необходимостью восстановления народного хозяйства и промышленности, а также со стремлением достигнуть уровня экономически развитых стран Запада.

Одним из характерных примеров развития науки в новых советских условиях стали опыты по изучению приматов, которые до Революции практически совершенно отсутствовали.

Прежде всего, отметим, что большевистское правительство искало свои выгоды, поддерживая исследования приматов. Так, в 1926 г. при содействии Н.П. Горбунова (1892-1938) была организована поездка профессора И.И. Иванова (1870-1932) в Африку с целью проведения опытов по гибридизации человекообразных обезьян. Большевики видели в исследованиях И.И. Иванова шанс вырваться вперед и опередить западную «капиталистическую» науку. Многие ученые Европы проявляли большой интерес к опытам гибридизации человекообразных обезьян и человека, но они не решались пойти на их реализацию, боясь протеста со стороны общества и Церкви². Таким образом, инициатива И.И. Иванова была встречена радушно со стороны видных государственных деятелей СССР. Наибольший интерес к предложениям И.И. Иванова проявил Н.П. Горбунов, который обладал достаточной властью и связями, чтобы выступить в качестве «патрона» ученого. Именно благодаря его поддержке И.И. Иванов получил средства для своей поездки в Африку. И это несмотря на то, что

¹ Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / Под ред. Э.И. Колчинского. СПб.: Дмитрий Буланин, СПб., 2003. С. 376.

² Россиянов К.О. Опасные связи: И.И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // ВИЕТ. 2006. №1. С.16.

проект по гибридизации человека и высших обезьян не был одобрен в стенах Академии Наук³.

У советского правительства были свои причины поддерживать инициативу профессора. С одной стороны, опыты Иванова как нельзя лучше вписывались в антирелигиозные установки большевиков. Положительные результаты экспериментов позволили бы приоткрыть тайну происхождения человека и, тем самым, подтвердить эволюционную теорию Ч. Дарвина, а с другой, в условиях расцвета евгеники⁴, эксперименты И.И. Иванова выглядели, как продолжение попыток улучшить человеческую природу.

Так, к концу 1920-х гг. большую популярность стали приобретать идеи, связанные с борьбой со старостью. Например, А.А. Богомолец высказывал мысль о важности соединительной ткани в организме человека. Она, по его мнению, оказывает регулирующее влияние на процессы обмена⁵. Однако, он отводил значительное место и профилактике старения⁶. В то же время широкое развитие получила идея переливания крови в целях передачи иммунитета и «для пополнения недочетов» или «выравнивания крайностей»⁷.

Возвращение И.И. Иванова из африканской экспедиции в 1927 г. ознаменовало создание Сухумского питомника обезьян, где ученый при поддержке Коммунистической Академии, собирался продолжить свои эксперименты.

Придавая большое значение экспериментальной деятельности И.И. Иванова, ученые-коммунисты не просто боролись за научную истину. Они всячески пытались выстоять в конкуренции с АН, которую считали «пережитком» прошлого. Вскоре и сам Иванов испытает на себе отрицательное отношение молодых специалистов к «старым», дореволюционным кадрам. По донесению его собственного ученика, О.Ф. Неймана, он будет осужден и сослан в Казахстан⁸. Жертвой репрессий стал и «патрон» Иванова – Н.П. Горбунов. Он был арестован 19 февраля 1938 г. по обвинению в связях с германской разведкой. Причиной тому послужили советско-германские экспедиции 1929-го и начала 1930-х гг., в которых участвовал Н.П. Горбунов.

1920-е гг. ознаменовались ростом исследовательских институтов. Однако новое правительство не имело достаточных средств для обеспечения работы всех научных учреждений⁹. Вполне вероятно, что финансирование получали

³ Россиянов К.О. Опасные связи: И.И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // ВИЕТ. 2006. №1. С. 22.

⁴ Юдин Б.Г. История советской науки как процесс вторичной институционализации // Философские исследования. 1993. № 1.

⁵ Богомолец А.А. Продление жизни. Киев: Изд-во АН УССР, 1938. С.27. См. также: Михель Д.В. Переливание крови в России, 1900-1940 // ВИЕТ. 2006. №2. С.99-113; Михель Д.В. Переливание крови: Советская Россия и Запад (1918-1941) // Отечественные записки. 2006. №1. С.157-174.

⁶ Богомолец А.А. Продление жизни. Киев: Изд-во АН УССР, 1938. С.88-91.

⁷ Богданов А. Борьба за жизнеспособность. М.: Новая Москва, 1927. С.137-138.

⁸ Россиянов К.О. Опасные связи: И.И. Иванов и опыты скрещивания человека с человекообразными обезьянами // ВИЕТ. 2006. №1. С. 42.

⁹ Александров Д., Колчинский Э.И. Наука и кризисы XX века: Россия, Германия и США между двумя мировыми войнами // Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000.

только те ученые, чьи исследования были наиболее приоритетными в условиях конкуренции с Западом. Так возникли Сухумский питомник обезьян и Биостанция в Колтушах.

Создание Сухумского питомника преследовало не только чисто научные цели. Это был своеобразный «героический подвиг», который совершило Советское государство, тем самым, показывая свое превосходство над «капиталистическим миром». В связи с этим большую роль в основании питомника сыграли советский нарком здравоохранения Н.А. Семашко, профессор И.И. Иванов, директор Института экспериментальной эндокринологии (ИЭЭ) профессор В.Д. Шервинский, помощник директора ИЭЭ ветеринар Я.А. Тоболкин¹⁰.

Изучая приматов, ученые выполняли своеобразный «социальный заказ»¹¹. В XX веке в Европе широкую известность стали приобретать эксперименты по пересадки половых желез обезьян человеку в целях омоложения¹². Данные эксперименты проводились С.А. Вороновым. Он утверждал, что от половых желез зависят не только вторичные половые признаки, но и «интеллектуальная и физическая энергия»¹³. По-видимому, советские ученые также были заинтересованы в проведении такого рода исследований. Именно поэтому ИЭЭ поддержал проект Иванова по разведению приматов в неволе.

Однако при создании питомника учитывалась не только необходимость ведения исследований над приматами в медицинских целях. Для большевистского правительства было очень важно повысить международный авторитет советской науки. Для этого необходимо было идти в ногу со временем.

Первоначально питомник создавался под названием «Научно-исследовательский питомник обезьян Института экспериментальной эндокринологии Наркомздрава РСФСР», т.к. в нем предполагалось изучать деятельность желез внутренней секреции.

В 1932 г. питомник был переименован в Субтропический филиал Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ)¹⁴. Это переименование совпало с установлением нового политического курса, известного как «Великий перелом», «построение социализма в отдельно взятой стране».

Вообще, с появлением питомника изучение приматов приобрело более широкий масштаб. В нем проводились разнообразные исследования – от медицинских экспериментов до наблюдений за поведением и стадными взаимоотношениями приматов.

¹⁰ Фридман Э.П. Самые мудрые обезьяны: об обитателях Сухумского питомника обезьян. М.: Алашар, 1979. С.20.

¹¹ Юдин Б. Г. История советской науки как процесс вторичной институционализации // Философские исследования. 1993. № 1.

¹² Фридман Э.П. Лабораторный двойник человека. М.: Наука, 1972, С.48.

¹³ Воронов С. Пересадка желез животным. Практическое применение к домашнему скоту. М.: «Новая деревня», 1926. С.15. Подробнее о его методе: Воронов С. Завоевание жизни. М.: Гос. мед. издат., 1928; Воронов С., Александреску Г. Пересадка семенников от обезьяны человеку. М.; Л.: Гос. издат., 1930.

¹⁴ В 1945 г. он был переименован в Медико-биологическую станцию Академии медицинских наук СССР (МБС). В 1957 г. МБС стала самостоятельным научным центром под названием Институт экспериментальной патологии и терапии АМН СССР (ИЭПиТ АМН СССР).

Помимо создания новых исследовательских центров, большевики стремились также использовать в своих интересах авторитет некоторых видных ученых. Например, И.П. Павлова.

Государство всячески поддерживало И.П. Павлова, создавая ему благоприятные условия для работы. Так, в 1920-е гг. начинается строительство Биостанции в Колтушах. Будучи крупнейшим физиологом, И.П. Павлов имел популярность на Западе, и поэтому его исследования над приматами не могли не повлиять на международный авторитет советской науки. Важно отметить, что строительству научного центра в Колтушах способствовал Н.А. Бухарин. Смело критиковавший советскую власть в период руководства страны В.И. Лениным, И.П. Павлов, в конечном итоге, вынужден был признать значение государственного патронажа в его работе. В 1935 г., несмотря на продолжающиеся репрессии и усиление власти партии, он скажет следующие слова: «Вся моя жизнь состояла из экспериментов. Наше правительство тоже экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого исторического социального эксперимента¹⁵».

В 1933 г. П.К. Денисов привез из Франции двух шимпанзе – Розу и Рафаэля – в подарок И.П. Павлову от С.А. Воронова¹⁶.

Первоначально И.П. Павлов, изучая приматов, имел целью доказать влияние условных рефлексов на поведение высших обезьян. Однако, в результате своих наблюдений, он пришел к выводу о наличии у приматов способности улавливать связи между предметами. Уже после первых экспериментов Павлов указал на высокое развитие исследовательского рефлекса этих животных. Но одновременно он отметил, что данный рефлекс отличается от человеческого, так как любознательность людей стоит на более высоком уровне.

Придя к власти, большевики провозгласили курс на создание «советской науки», тем самым, прервав все попытки вести продуктивный разговор с Западом. И.П. Павлов, как и многие ученые того времени, подвергал критике и проверке данные зарубежных авторов. Вместо введенного в Америке «метода ошибок и опыта»¹⁷ он предложил использовать термин «хаотические реакции», считая его наиболее подходящим для объяснения поведения животных.

Наибольшее внимание с его стороны привлекли исследования В. Келера¹⁸ и Р. Йеркса¹⁹. Он обвинил их в уходе от истины, в стремлении провести разде-

¹⁵ Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1951. Т.1. С.19.

¹⁶ Самойлов М.О., Болондинский В.К. Павловские Колтуши // Природа. 1999. №8, С.76.

¹⁷ Американский зоопсихолог Дженнингсон под методом «опытов и ошибок» понимал способ реагирования на раздражение. Его суть заключается в том, что в ответ на стимул животное совершает ряд движений, пока случайно произведенное движение не выведет его из-под влияния стимула.

¹⁸ Вольфганг Келер (1887-1967) - немецкий психолог, вместе с Вертгеймером и Коффкой основал гештальт-психологию.

¹⁹ Роберт Мирнс Йеркс (1876–1956) - американский психолог. В 1930 г. организовал при Йельском университете питомник для человекообразных обезьян.

ление между обезьяной и собакой. По Павлову же поведение обезьян есть ассоциация и анализ, лежащие в основе высшей нервной деятельности²⁰.

В 1933 г. вышла книга В. Келера «Psychologische Probleme», которая вызвала только негодование со стороны Павлова. Ознакомившись с данной работой, И.П. Павлов обвинил В. Келера в противоречивости высказываний и анимизме²¹, а также объявил войну психологии от имени физиологии²². Но И.П. Павлов и не мог догадываться о том, что после его смерти психологии как науке на самом деле будет объявлена война.

В 1950 г. состоялась объединенная сессия Академии Наук (АН) и Академии Медицинских Наук (АМН), которая сыграла решающее значение для развития физиологии, психологии и многих других наук. Она была посвящена учению Павлова о ВНД. Проведение сессии двух академий не было неожиданностью для многих представителей науки. Всем было известно, кто стоит за её организацией. Незадолго до этого, в 1948 г., состоялась сессия ВАСХНИЛ, в ходе которой мичуринская биология объявлялась единственно верной. Все несогласные были подвергнуты репрессиям.

В 1950 г. главным обвиняемым стал никто иной, как ученик И.П. Павлова Л.А. Орбели. Ему приписывалось отступление от Павловского учения, искажение его сути. Причем, современники понимали, что сессия добивается не восстановления чистоты учения о ВНД, она была направлена против тех, кто был неугоден власти, тех, кто слишком выделяется своими заслугами и, значит, был более независим²³. Тем не менее, против Орбели выступили даже некоторые его ученики, боясь потерять свое служебное положение²⁴.

Акции такого рода как «Павловская» сессия ярко характеризуют тоталитаризм большевистского правительства. Стремясь поставить под свой контроль советскую науку, правительство способствовало установлению монополий в различных сферах научного знания²⁵. Так, отдав приоритет учению Павлова о ВНД, оно определило дальнейшее развитие приматологических исследований. Отныне ученые должны были смотреть на приматов через призму физиологического учения, отмечая в сторону иные интерпретации поведения обезьян.

Внедрение диалектического материализма в науку сопровождалось большими переменами в культуре печатных работ. Необходимость приспособиваться к новым условиям заставляла ученых перерабатывать свои концепции в соответствии с требованиями государственной идеологии. Отныне помимо цитирования К. Маркса и Ф. Энгельса необходимо было обязательно ссылаться

²⁰ Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед. М.; Л.: АН СССР, 1949. Т.2. С.388-389.

²¹ Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед. М.; Л.: АН СССР, 1949. Т.3. С.18.

²² Павловские среды. Протоколы и стенограммы физиологических бесед. М.; Л.: АН СССР, 1949. Т.3. С.43.

²³ «Павловская сессия» 1950 года и судьбы советской физиологии // ВИЕТ. 1988. №3. С.138.

²⁴ Лейбсон Л.Г. Трагические страницы жизни Л.А. Орбели // Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С.287.

²⁵ Александров Д.А., Кременцов Н.Л. Путеводитель по неизведанной земле: предварительный очерк социальной истории советской науки // Вопросы истории естествознания и техники, 1989, №4. С. 68.

на учение И.П. Павлова. Так был создан специальный научный совет для контроля деятельности физиологов, в который вошли академик К.М. Быков, А.Г. Иванов-Смоленский, Э. Айрапетянц. Они собственно и были главными проводниками государственного контроля в физиологии.

«Павловская сессия» 1950 г. имела свои последствия не только для физиологии, но и для психологии. К.М. Быков²⁶ отмечал: «Психология допавловская построена на идеалистическом мировоззрении, психология павловская – по существу своему материалистическая»²⁷. Это мнение собственно и выражало дальнейшую судьбу психологии. Психологи теперь должны были изучать психическую деятельность с точки зрения нормы, патологии и учения об условных рефлексах²⁸. Судьба этой науки решалась в 1952 г. на первом Всесоюзном совещании по психологии. Как отмечает В.В. Умрихин²⁹, дискуссии на совещании носили менее драматический характер, чем в 1950 г. благодаря правильной тактике выступающих. Так, директор Института психологии А.А. Смирнов, согласившись в своем докладе с необходимостью перестройки психологии на основе Павловского учения о ВНД, в то же время предложил нереальную программу этой перестройки³⁰.

Провозглашение материалистического подхода осложняло проведение исследований в сфере сравнительной психологии и антропологии. Однако и из этой ситуации ученые нашли выход. К концу 1950-х гг. все большую важность приобретают идеи Ф. Энгельса о роли труда в становлении человека. Проблема антропогенеза начинает привлекать многих исследователей. Обосновывая свои наблюдения за приматами с этой точки зрения, они снова получили возможность печатать результаты своих исследований.

Таким образом, к середине XX в. многие ученые-приматологи занимались проблемой орудийной деятельности приматов. Это было связано в одной стороны, со стремлением проверить результаты опытов западных исследователей и высказать свою отличную точку зрения, с другой – подтвердить теорию Ф. Энгельса о роли труда в становлении человека.

Н.Н. Ладыгина-Котс (1889-1963), одна из первых кто стал изучать приматов в России, уделяла большое внимание орудийной и конструктивной деятельности шимпанзе. После многолетних наблюдений она пришла к выводу о наличии у шимпанзе «упорядоченной подсобной обработки, направленной на ви-

²⁶ К.М. Быков – ученик И.П. Павлова, выступал на сессии двух Академий в 1950 г. в защиту Павловского учения о ВНД.

²⁷ «Павловская сессия» 1950 года и судьбы советской физиологии // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. №3. С.133.

²⁸ «Павловская сессия» 1950 года и судьбы советской физиологии // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. №3. С.135.

²⁹ В.В. Умрихин - кандидат психологических наук, Институт Истории Естествознания и Техники АН СССР, выступал на круглом столе «Павловская сессия» 1950 года и судьбы советской физиологии // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. №3. С.94.

³⁰ «Павловская сессия» 1950 года и судьбы советской физиологии // Вопросы истории естествознания и техники. 1988. №3. С.95.

доизменение предмета для дальнейшего его использования»³¹. Однако она отмечала, что шимпанзе не способен создать вещь³². Человек же умеет делать оформленные вещи, которые сохраняют для него свое значение вне времени их употребления. Таким образом, Ладыгина-Котс внесла свой вклад в развитие дискуссии о возникновении трудовой деятельности человека, указав на качественное отличие предтрудовой деятельности шимпанзе. Это отличие она объясняла отсутствием у шимпанзе способности усваивать причинно-следственные отношения, которые составляют основу для осуществления трудовых процессов³³.

Н.Ю. Войтонис (1887-1946) также как и Н.Н. Ладыгина-Котс считал, что способность заметить простое пространственное соотношение предметов и направить деятельность на его создание является пределом достижения обезьяны.

Таким образом, Н.Ю. Войтонис, как и большинство исследователей считал, что обезьяны способны для достижения недоступной приманки использовать не только обходные пути, но и разнообразные предметы, которые в этой ситуации получают характер орудия. Но, по его мнению, этот предмет является орудием только в первичном смысле этого слова.

Характерной чертой научных трудов, публикующихся в 1940-60 гг. является полемика с зарубежными учеными, критика результатов их исследований. На это в большей степени повлияла Холодная война, которая разделила мир на два противоборствующих лагеря.

Наибольшей критике в СССР подвергались опыты и теоретические высказывания В. Келера. Как отмечал Г.З. Рогинский, В. Келер не улавливал качественного своеобразия в манипуляциях с палками у шимпанзе. Он рассматривал действия обезьян по обработке предметов как «создание орудий». Сам Г.З. Рогинский считал, основываясь на теории Ф. Энгельса, что «орудия возникли в социальной и трудовой жизни людей»³⁴. Именно поэтому обезьяны не способны к труду и к изготовлению орудий.

Таким образом, если на Западе опыты по употреблению предметов как орудий проводились с целью выяснить интеллектуальные способности обезьян, то в СССР на основе этих данных стремились понять, как возник человек «разумный», чем он отличается от животных предков. Причем здесь большую роль сыграла теория Ф. Энгельса, в подтверждение которой собственно и искались экспериментальные данные.

³¹ Ладыгина-Котс Н.Н. Конструктивная и орудийная деятельность высших обезьян. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.301.

³² Ладыгина-Котс Н.Н. Конструктивная и орудийная деятельность высших обезьян. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.304.

³³ Ладыгина-Котс Н.Н. Конструктивная и орудийная деятельность высших обезьян. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С.309.

³⁴ Рогинский Г.З. Навыки и зачатки интеллектуальных действий у антропоидов (шимпанзе). Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1948. С.128.

Во второй половине XX в. разговоры об употреблении «орудий» приматами приобретают новый характер. В это время Л. Лики (1903-1972) совершает свои открытия в Олдувайском ущелье³⁵. В джунгли Африки отправляются трое энтузиастов, чьи имена на фоне падения системы колониализма приобретают особое звучание. Джордж Шаллер³⁶ (род. 1933), Джейн Гудолл³⁷ (род. 1934) и Дайан Фосси³⁸ (1932-1985) не были профессионально подготовленными специалистами, но их работы получили большую популярность, как на Западе, так и в СССР.

Одним из первых, кто попытался дать свой ответ на сообщения, поступающие с Запада, был К.Э. Фабри (1923-1990) - ученик Н.Н. Ладыгиной-Котс.

На основе исследований, проведенных в Московском зоопарке и Сухумской медико-биологической станции АМН СССР К.Э. Фабри пришел к выводу о том, что у обезьян, содержащихся в неволе, наблюдаются действия в виде «рычаговых манипуляций». Отмечая чисто внешнее сходство данных действий с трудовой деятельностью человека, он стремился понять причину их возникновения. В результате анализа манипуляций обезьян с различными предметами, К.Э. Фабри определил данное поведение как «компенсаторное движение», позволяющие животному приспосабливаться к новым условиям окружающей среды³⁹.

Что касается проблемы возникновения орудийной деятельности у предков человека, К.Э. Фабри считал, что она неразрывно связана с необходимостью изучения хватательной функции руки приматов. Он утверждал, что только у приматов главная (локомоторная) и дополнительная (манипуляционная) функции передних конечностей не являются антагонистичными друг другу⁴⁰. И именно это стало биологической предпосылкой возникновения трудовой деятельности.

К.Э. Фабри предложил свою точку зрения на возникновение трудовой деятельности человека. В работе «Манипуляционная активность низших обезьян и проблема антропогенеза»⁴¹ он писал: «Зарождение трудовой деятельности можно себе представить лишь в условиях мощного развития компенсаторных действий», вследствие этого у обезьян, живущих в естественных условиях тропических лесов, проявляются лишь формы биологической адаптации, которая не может перерасти в трудовую деятельность⁴².

³⁵ Л. Лики в 1960 году нашел останки *Homo habilis*, древнейшего африканского человека, который умел создавать каменные орудия труда.

³⁶ Шаллер Д. Год под знаком гориллы. М.: Мысль, 1968.

³⁷ Лавик-Гудолл Дж. ван. В тени человека. М.: Мир, 1974;

³⁸ Фосси Д. Гориллы в тумане. М.: Прогресс, 1990.

³⁹ Фабри К.Э. Обращение с предметами у низших обезьян и проблема зарождения трудовой деятельности // Советская антропология. 1958. Т.2. №1. С.29.

⁴⁰ Фабри К.Э. Хватательная функция руки приматов и факторы ее эволюционного развития. М.: Наука, 1964. С.264.

⁴¹ Фабри К.Э. Манипуляционная активность низших обезьян и проблема антропогенеза. Доклад по трудам, представленный на соискание учен. степени канд. биол. наук. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1966.

Основываясь на сообщении Шаллера о том, что им никогда за время наблюдений не было замечено употребление гориллами орудий⁴³, Фабри пришел к выводу, что «орудийные действия являются лишь дополнительным, резервным способом приспособления к особым, экстремальным случаям жизни»⁴⁴.

Советские ученые прилагали большие усилия, чтобы сохранить границу, отделяющую человека от животных. Даже способность к творческому использованию предметов подверглась пересмотру. Еще Н.Н. Ладыгина-Котс отмечала, что ее шимпанзе любил «рисовать», используя для этого не только карандаши, но и другие объекты. И хотя шимпанзе часто заменял орудия действия и видоизменял способы рисования, она приписывала ему лишь способности, присущие ребенку, но никак не взрослому человеку⁴⁵.

А.И. Кац (ум. в 1975 г) подверг специальному изучению «спонтанное» рисование шимпанзе. Но в данных действиях он видел только проявление двигательной активности приматов, которая является пределом их способностей⁴⁶. К.Э Фабри же уточнил, что «чирканье» обезьян является «компенсаторным» поведением, которое аналогично проявляется при использовании палок⁴⁷. Все эти теоретические выводы свидетельствовали о том, что советские исследователи не хотели, а может и не могли, признать за приматами тех способностей, которыми обладает человек.

В 1960 г. свой взгляд на орудийную деятельность обезьян представила С.Л. Новоселова (1933-2005). Проведя ряд опытов с шимпанзе Султаном, она пришла к выводу, что при использовании обезьянами орудия играют роль «лишь сенсомоторные навыки, являющиеся биологической предпосылкой трудовых действий человека»⁴⁸. Но данная деятельность проявляется у обезьян как условно-рефлекторный акт, вызванный определенными условиями обстановки при добывании пищи, и «носит характер индивидуальной, а не видовой приспособляемости животных».

Однако многие исследователи приматов в СССР, проводя свои наблюдения в лабораторных условиях, были склонны отвергать мысль о том, что приматы, обитающие в естественных условиях могут также развивать свои способности по употреблению различных объектов.

В предисловии к вышедшей в 1974 г. книге Дж. Гудолл М.Ф. Нестурх хоть и отмечает чрезвычайную важность предоставленных ею сведений, но, тем не

⁴² Фабри К.Э. Манипуляционная активность низших обезьян и проблема антропогенеза. Доклад по трудам, представленный на соискание учен. степени канд. биол. наук. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1966. С.14-15.

⁴³ Шаллер Д. Год под знаком гориллы. М.: Мысль, 1968. С.224.

⁴⁴ Фабри К.Э. Орудийные действия животных. М.: Знание, С.47.

⁴⁵ Ладыгина-Котс Н.Н. Дитя шимпанзе и дитя человека в их инстинктах, эмоциях, играх, привычках и выразительных движениях. М.: Издание Государственного Дарвиновского музея, 1935. С. 232-234.

⁴⁶ Кац А.И. «Рисование»-чирканье у шимпанзе и маленьких детей // Вопросы антропологии. 1978. Вып.59. С.143-145.

⁴⁷ Фабри К.Э. К статье А.И. Каца «"Рисование"- чирканье у шимпанзе и маленьких детей» // Вопросы антропологии. 1978. Вып.59. С.146.

⁴⁸ Новоселова С.Л. Образование навыка использования палки у шимпанзе // Вопросы антропологии. 1960. №2. С.32.

менее, он высказывает категорическое несогласие с ее мнением о необходимости пересмотра самого определения человека⁴⁹. Эта позиция отражала состояние советской науки. С одной стороны, ученое сообщество проявляло интерес к тому, что происходит на Западе, а с другой, оно не было готово отступить от официальной идеологии, которая так долго определяла ход развития науки в СССР.

* * *

Процесс огосударствления науки в СССР наложил отпечаток на исследовательскую деятельность ученых-приматологов. Если зарубежные исследователи стремились объяснить происхождение человека биологическими закономерностями, то советские ученые больше склонялись к важности социального фактора. На страницах научных трудов часто велась полемика, где советские авторы отстаивали свою точку зрения, обвиняя зарубежных исследователей в приверженности ложным идеалистическим концепциям. Все усиливающееся вмешательство государства в научную жизнь заставляло ученых придерживаться официального курса. В результате этого тенденция на противопоставление своих достижений «буржуазной» науке приобрело массовый характер.

⁴⁹ Лавик-Гудолл Дж. ван. В тени человека. М.: Мир, 1874. С.7.